

После постоянного общения с людьми, которые лично участвовали в новостных расследованиях в том году, и после рассмотрения большей части информации Мерфи начал писать наброски сценария "Фокуса". На этот раз сценарий полностью отличается от прошлого, и он сильно отличается от "Темного города". В принципе, все в сценарии не должно быть преувеличено. Все содержание должно соответствовать фактам и выдерживать расследование со стороны кого бы то ни было и учреждений.

Хотя в фильмах должны быть соответствующие художественные преувеличения, Мерфи также снимал фильмы, основанные на реальных людях в прошлом, но эти темы гораздо менее серьезны, чем эта.

Вы знаете, это католическая церковь, которая сегодня появляется в маске злодея в фильме! Если в будущих фильмах будет неправда, они неизбежно станут посмешищем в католических напаках!

Это не тот результат, которого хотел Мерфи.

Поэтому в процессе написания сценария Мерфи всегда придерживался одного принципа, который был достаточно объективным.

Сценарий Мерфи похож на подробный отчет о деятельности съемочной группы "Фокуса" в том году, шаг за шагом подводя людей к истине.

Содержание полностью воспроизводит ситуацию того времени. Например, в ходе расследования журналисты не столкнулись с трудностями: отдел по связям с общественностью специально напомнил им, чтобы они были осторожны, чтобы не оскорбить 53% католических подписчиков the Boston Globe; церковь могущественна, и высшие эшелоны не желают срывать завесу лицемерия и делают это слишком недостойным; личные убеждения репортера пошатнулись, столкнувшись с болезненной депрессией многих других и влиянием напряженной работы на брак; есть даже жестокость самой журналистики - команда столкнулась с "9/11" в 2001 году на завершающей стадии расследования и сбора доказательств.¹¹, более "важные" новости заставили репортеров взять тайм-аут, чтобы сообщить более "важные" новости, объясняя и принося извинения жертвам, с которыми они связались, и в то же время они должны были остерегаться того, что их коллеги пронюхают и лишат возможности сообщить.....

Сенсационный определенно не подходит для этого фильма, и он еще более эффективен для раскрытия фактов, которые существовали тогда с объективной точки зрения.

Контент, который объективно не существует, называется клеветой, а не контратакой!

На протяжении всего наброска сценария Мерфи почти исключил драму, полностью сгладил повествование, намеренно не поносил преступных священников и не создавал захватывающей

картины греха.

Например, когда он писал сцену в сценарии, женщина-репортер Саша посещала священников, замешанных в этом деле, одного за другим. После еды за закрытыми дверями она холодно встретила старого священника с милосердным лицом, который беззащитно признался, что приставал к мальчикам, и спокойно сказал: "Я сам никогда не чувствовал себя счастливым в этом вопросе."

На самом деле все священнослужители были очень скрытны в этом вопросе, только этот человек по имени Рональд? Священник Пакина публично признался в содеянном. Как он рассказал в сценарии, сам Пакин был изнасилован католическим священником, когда был подростком.

Они не являются сенсационными, не говоря уже о критических, но объективно демонстрируются перед аудиторией.

Перед лицом такой серьезной ситуации нет необходимости ни в сценарии, ни в режиссере, ни в финальном фильме, чтобы делать выводы. Аудитории достаточно, чтобы судить, правильно или неправильно добро или зло!

Точно так же Мерфи не нужно проповедовать героизм, не говоря уже о заговорах и опасностях, которые обычно присутствуют в коммерческих фильмах с той же тематикой; даже если кто-то спросит, отправлял ли он информацию в газету несколько лет назад, почему он не действовал в то время? Это не тот поворот событий, который можно было себе представить: редактор группы "Фокус" Робби Робинсон, наконец, обнаружил, что именно из-за его собственной небрежности он упустил источник, из-за чего возможный репортаж опоздал на 7 лет - даже хороший репортер допустил бы ошибки.

Самый большой конфликт, который он использовал в сценарии, заключался как раз в том, что репортер Майк нашел самые важные доказательства и с тревогой попросил руководителя группы опубликовать рукопись. Последний подавил свое желание воздать должное: большая правда скрыта в глубине, а подробные репортажи не могут просто вызвать переполох. Если церковь приносит извинения за отдельные случаи, это не приведет к существенным изменениям в обществе, и их журналистская амбиция состоит в том, чтобы "разобраться со всей системой".

После того, как на завершение наброска сценария ушел месяц, Мерфи снова привлек к проекту команду сценаристов из студии Stanton и продолжил обогащать сценарий коллективными усилиями.

Даже фильмы с такой очень серьезной тематикой в конце концов не могут избавиться от участи голливудского конвейера.

Используя концепцию конвейерной фабрики, производственный процесс фильма должен проходить через множество процедур "конвейера", включая сценариста, режиссера, актера,

фотографов, звукозаписывающих, реквизиторов, костюмеров и другие отделы, и каждый отдел имеет более подробное подразделение.

Например, в отделе сценаристов есть различные специальные части, такие как “Предложение намерений”, “структурирование основного сюжета”, “Добавление подзаголовков”, “Написание диалогов” и “добавление трюков”, все из которых возглавляются достаточно преданными делу людьми; в отделе режиссеров есть “главные режиссеры” и “Помощники режиссера”, которые отвечают за различные типы сцен; в актерском отделе есть эксперты, которые специально отвечают за поиск актеров, а актеры делятся на разные типы. Другие отделы также имеют четкое разделение труда и нанимают различных экспертов для выполнения своих обязанностей.

Такого рода процедура ‘сборочной линии’, как и линии по производству продукции на других предприятиях, является продуктом высокоразвитой эпохи крупномасштабного машинного производства.

Хотя фильмы - это развлекательный духовный продукт, Голливуд материализовал и индустриализировал их, исходя из потребностей рынка.

Результат такого тонкого разделения труда имеет свои преимущества и недостатки.

С одной стороны, каждая деталь производства фильма, такая как сценография, исполнение сцен, диалоги персонажей и т.д., будет выполнена очень хорошо и изысканно благодаря контролю опытных профессионалов; с другой стороны, когда профессионалы в каждой детали хотят выразить свою творческую индивидуальность, многие личности будут сталкиваться друг с другом и не смогут понять общую ситуацию, и в конечном итоге утонут в шуме толпы, став соучастником производственных процедур и стандартизации.

Несмотря на такой парадокс, для нынешней голливудской киноиндустрии утонченное и современное профессиональное разделение труда по-прежнему является важным “объединением” для улучшения качества продуктов и отраслей.

Сценарий был передан команде сценаристов, чтобы обогатить его на основе фактов и информации, и Мерфи рассмотрел конкретный план съемок, прежде всего, концепцию производства.

Окончательное завершение фильма должно быть объективным и спокойным, как и сценарий.

Что касается основного повествования, Мерфи готов использовать обычные повествовательные процедуры противостояния добра и зла, но это необычный способ намеренно не создавать напряженность и конфликт. Ему не нужно создавать приключения, чтобы узнать правду в фильме, не говоря уже о том, чтобы преувеличивать угрозы и удары со стороны церковь, и злодею нет необходимости тайно разрушать, и он даже не готов использовать слишком много внутренней борьбы и эмоциональной трансформации главного героя.

По его замыслу, этот фильм - просто простое и честное шоу того, как эти репортеры выполняют свои обязанности и используют силу общественного мнения, чтобы бороться с властью.

В некотором смысле дело не столько в том, что в фильме противостоят две стороны - справедливость и зло, сколько в настойчивости профессиональной этики репортера и невмешательстве в то, чтобы плыть по течению.

В дополнение к контратаке на Католическую церковь, это также может заручиться наибольшей поддержкой средств массовой информации и общественного мнения!

В современном обществе никто не может недооценивать силу общественного мнения СМИ!

Здесь нет героического и драматического заряда, а только тривиальная работа, но для прессы в погоне за правдой именно в такой пошаговой мелочи была накоплена сила, чтобы изменить статус-кво.

Это требование Мерфи к тому, чтобы фильм отражал журналистов.

Кроме того, что касается католических скандалов, Мерфи намерен сосредоточить фильм на закулисной работе до выхода знаменитого отчета и скрыть фокус дела - священника - за повествованием, чтобы не только фильму можно было дать больше места для демонстрации духа о реальных главных героях, репортерах и, что более важно, избегайте грубых оценочных суждений и враждебных обвинений.

Очевидно, что то, что сделал преступный священник, заслуживает порки, но это не то, что Мерфи хочет сделать. В его фильме будет описан сам процесс раскрытия правды, и какое отношение он имеет к правде, как он думал вначале, остается на усмотрение зрителей - зрителей является более проникательным и добрым, чем можно себе представить, в такого рода вещах, которые непосредственно касаются следующего поколения. Отвратительный, далекий от того, чтобы им руководили и вели.

На самом деле, такого рода отказ от комментариев по поводу результатов не является преднамеренным выбором Мерфи, чтобы избежать проблемы.

Напротив, в слишком многих подобных фильмах режиссеры или сценаристы привносили в фильмы свои собственные сильные суждения и представляли документ с визуализированными призывами на экране кинотеатра.

Конечно, этот выбор далек от неправильного, но в фильме, который настолько серьезен и чувствителен и в котором задействована такая огромная сила Католической церкви, спокойное и сдержанное отношение может, наконец, придать фильму более тяжелую текстуру.

В этом реальном деле, затрагивающем такие деликатные темы, как религия, дети и юридическая справедливость, как объективно и искренне показать правду и как не превратиться в фарс, который играет с уловками и показывает шрамы, - это та часть, которая действительно испытывает Мерфи, режиссера и сценариста. UU прочитал www.укашнуу.сm

Хотя он действительно нехороший человек, по меркам многих людей, его можно причислить к злодеям, но у Мерфи все же есть свое понимание справедливости.

Смысл справедливости заключается не только в наказании за грехи, но и в защите невинных!

В отсутствие визуальной стимуляции и напряжения в фильме Мерфи считает, что только такое спокойствие и сдержанность могут привнести уникальный темперамент серьезного фильма.

Другой момент заключается в том, что этот фильм по сути является фильмом нуар. Независимо от темы или содержания, он обладает характеристиками такого рода фильмов. Что касается выбора стиля, Мерфи также выберет серые тона, как зимнее небо в Бостоне. В целом.

К октябрю все работы над сценарием были завершены, и Мерфи также разработал полный план проекта. Основываясь на многих успешных совместных проектах в прошлом и большой продаже "Темного города", а также на анти-Ge-ударе по католическим нападениям, 20th Century Fox также дал зеленый свет к этому проекту, заявив, что инвестиции в размере 40 миллионов долларов США вовсе не являются проблемой для участия в Венецианском кинофестивале.

Затем Мерфи собрал всех членов партии Стэнтона вместе, чтобы обсудить проблемы актеров.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69282/1914264>